Ливенцов Евгений

Красная звезда. – 1995. – 31 авг. – с. 4.

Человек увлеченный

Энергия палитры и души

Признаюсь: когда услышал об открытии выставки картин генерал-майора в отставке Евгения Ливенцова, испытал некоторое сомнение. Невольно подумалось: так ли уж хороша живопись художника-генерала для персональной выставки в престижном зале столицы, не сделана ли скидка на его высокие звание и заслуги, далекие от искусства?

Полотна Евгения Игнатьевича дали исчерпывающий ответ на все вопросы. Стало ясно, что ни в каких скидках на «непрофессионализм» художник не нуждается и широкой публике его искусство представлено лишь благодаря таланту и мастерству автора.

У Ливенцова нет ярко выраженного пристрастия к тому или иному жанру. Он в равной степени уверенно чувствует себя и в пейзаже, и в натюрморте, и в портрете. Не могу не отметить некоторые из наиболее запомнившихся его работ: «Домик Арины Родионовны в Михайловском», «Байкальские мотивы», «У горного ручья», «Краски осени», «Бабье лето», «Соловьиная роща», портреты хирурга В.И.Петрова, близких художника. Сколько нежности, любви к ребенку, проникновения в его чистый духовный мир вложено, например, в картину «Катюша» (портрет внучки). Этой работе, как и вообще полотнам Ливенцова, присущи глубокая психологичность, мягкая лиричность, тонкая проработка композиции, формы и цвета. Все это роднит творчество художника с бессмертным искусством русской реалистической школы, с великими традициями Репина, Крамского, Шишкина, Серова.

Сила подлинного таланта всегда притягательна: ощущаешь как бы внутренний свет, идущий от картины, некое энергетическое поле. Оказывается, ощущение это вполне вписывается в современные научные представления о заряженности полотен биополем художника. Ведь он вкладывает в свое творение так много души и сердца, что частица их переходит к нам, к каждому отдельному зрителю.

Стоит ли удивляться, что в картинах Евгения Игнатьевича экстрасенсы обнаруживают высокую положительную заряженность...

Большой армейский путь прошел генерал Ливенцов – длиною в 42 года. И все это время не расставался он с холстом и кистью. А начинал Ливенцов свою службу в последние дни войны рядовым бойцом. Через год стал курсантом Ленинградского военного училища связи.

В общей сложности 18 лет прослужил на Дальнем Востоке, 16 из них – в воздушно-десантных войсках. Как считает сам генерал, эти два обстоятельства оказали огромное влияние на его судьбу.

– Служба на Дальнем Востоке сделала из меня Человека, служба в ВДВ – Солдата, – говорит Евгений Игнатьевич.

Лучшими годами для него стало общение с изумительной природой и, конечно же, с людьми российской глубинки. Таких искренних, полных понимания и взаимовыручки отношений не встречал он больше нигде. Он мало рассказывает о себе, зато какой лучистой энергией светятся его глаза, когда вспоминает армейских друзей, однополчан-дальневосточников!

Может, и впрямь повезло офицеру Ливенцову, что служил под началом прекрасных командиров, сам командовал образцовой частью, стал начальником связи ВДВ?

Может быть. И все-таки, думается, «везение» Евгения Игнатьевича прежде всего определялось его способностью видеть в людях хорошее, уметь ценить и самому бескорыстно творить добро.

Персональная выставка Ливенцова, о которой шла речь, юбилейная – десятая по счету. Лишь малая часть написанных им картин была представлена здесь. Остальные подарены друзьям, сослуживцам, знакомым. Это, согласитесь, тоже о чем-то говорит!

Владимир ВОРОНИН.
Фото Юрия ВАВЫ.

21.8.95.